

**ПЕРЕСТРОЙКА ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
ИМПЕРАТОРА ГАЛЛИЕНА (253–268 гг. н. э.)**

DOI: 10.25629/НС.2021.05.S2

Волынкин Д.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В эпоху Галлиена устоявшаяся командная структура римской армии меняется – вместо легатов сенаторского сословия командные посты начинают занимать префекты из числа всадников. Галлиен вводит специальный ранг *protector* и выстраивает чёткую иерархическую командную структуру. Все эти процессы тесно связаны и обусловлены необходимостью создания мобильных полевых армий. Такие армейские группировки не были закреплены за определённым регионом и могли быть быстро переброшены на угрожаемые участки фронта для борьбы с варварскими вторжениями и мятежами узурпаторов. На основе имеющихся источников автор прослеживает процесс передачи армейского командования от сенаторов служивому офицерству всаднического сословия, рассматривает структуру и функции зарождающейся полевой армии.

Ключевые слова: история, античность, Древний Рим, военное дело, вексилляция, легион, *Protectores*, Дух, Галлиен, кризис III века.

Введение

Во II в. некоторые императоры, особенно Марк Аврелий, стали делать ставку на офицеров всаднического сословия, поручая им командование легионами, а затем и целыми армиями [1, с. 102]. Обычно им сначала присваивали сенаторское достоинство, но в III в. эта практика была по большей части отброшена. Префект из числа всадников сменил сенаторского легата на посту командующего легионом, и постепенно всадники стали назначаться на пост командующих армиями и наместников провинций [2, р. 202]. Большинство из них были кадровыми офицерами. Они провели в армии гораздо больше времени, чем сенаторы, которые предпочитали следовать традиционной политической карьере. По всей видимости, такие офицеры были гораздо более опытными, чем их предшественники из Сената, хотя достаточно трудно судить, были ли они более компетентны. Во второй половине II в., должно быть, императоры делали на них ставку также исходя из того, что офицеры-всадники представляли для них гораздо меньшую угрозу, поскольку им не хватало политических связей сенаторов. Однако в период, когда император проводил большую часть времени в походах, политические связи в высших эшелонах власти начинали играть куда меньшее значение. Способный и популярный офицер мог легко заручиться поддержкой других старших командиров армии, организовать заговор и захватить власть [2, р. 202]. В качестве наиболее ярких примеров можно привести Постума, Авреола и Клавдия II.

Обзор источников и историографии

Галлиен, со своей стороны, поддерживал тенденцию увеличения доли высших офицеров всаднического происхождения, что проявилось в отстранении сенаторов от воинской службы. Стоит отметить, что несмотря на то, что античные нарративные источники относились к этому императору довольно враждебно, о запрете сенаторам строить военную карьеру упоминает лишь Аврелий Виктор, при этом *Scriptores Historiae Augustae* об этом умалчивают (*Aur. Vict. Epit. de caes.* 33, 34). По мнению Глушанина, это означает, что сам факт запрета не удивил современников так же, как в своё время *Constitutio Antoniniana* [1, с. 102]. Галлиен не совершил чего-то принципиально нового, а лишь законодательно закрепил уже устоявшийся порядок. Поэтому можно полагать, что процесс отстранения сенаторов от армейского командования начался задолго до этого.

К. Штробель считает, что эдикт Галлиена является выдумкой Аврелия Виктора, стремившегося подчеркнуть антисенаторскую политику императора. Процесс замены сенаторских офицеров и наместников провинций офицерами и чиновниками всаднического сословия начался ещё в царствование Септимия Севера [3, р. 269–270]. Император упразднил сенатские должности легатов и трибунов-латиклавиов и в итоге во главе легионов оказались префекты военных лагерей, ранее бывшие третьими по старшинству офицерами в подразделении. Благодаря этому все легионы получили единую командную структуру по образцу трёх Парфянских легионов Септимия Севера и тех, которые были размещены в Египте [4, с. 301].

Сергеев обращает внимание, что несмотря на то, что на основе данных эпиграфики можно говорить о широко распространившейся практике замены сенаторов всадниками на командных постах в армии и наместнических должностях в провинциях, одновременно с этим во главе ряда провинций (Нижняя Мёзия, Сирия-Финикия, Африка, Азия) мы можем видеть легатов-сенаторов вплоть до периода правления Диоклетиана [5, с. 61]. По его мнению, Галлиен не издавал отдельного эдикта, запрещавшего сенаторам занимать руководящие должности в армии, а просто сделал правилом то положение дел, которое устоялось ещё до его правления.

В 1993 г. опубликована надпись из Аусбурга [6, р. 353]:

In h(onorem) d(omus) d(ivinae) / deae sanctae Victoriae / ob barbaros gentis Semnonum / sive Iouthungorum die / VIII et VII Kal(endarum) Maiar(um) caesos / fugatosque a militibus prov(inciae) / Raetiae sed et Germanicianis / itemque popularibus excussis / multis milibus Itolorum captivor(um) / compos votorum suorum / [[M(arcus) Simplicinius Genialis v(ir) p(erfectissimus) a(gens) v(ices) p(raesidis)]] / [[cum eodem exercitu]] / libens merito posuit / dedicata III Idus Septemb(res) Imp(eratore) d(omino) n(ostro) / [[Postumo Au]]g(usto) et [[Honoratiano consulibus]]

«В честь божественного храма священной богини Виктории по случаю того, что варварские племена семнонов или ютунгов в 8 и 7 день от майских календ были уничтожены и обращены в бегство воинами провинции Реция, а также и воинами германских провинций и местными жителями, после того как они изгнали многие тысячи пленных италийцев, Марк Симплиций Гениалис, получивший исполнение своих молитв, муж совершеннейший, исполняющий обязанности наместника, вместе со своим войском с радостью (и) заслуженно поставил (памятник). (Памятник) был освящен в 3 день от сентябрьских ид, в год консульства нашего императора Постума Августа и Гоноратиана»

Этот памятник подтолкнул исследователей к масштабным обсуждениям сразу нескольких вопросов: 1) когда именно Постум захватил власть и создал Галльскую империю; 2) кому подчинялся Марк Симплиций Гениалис; 3) какие подразделения были под его командованием во время победы над германскими племенами, о которой говорится в тексте. Е.А. Мехмадиев подробно рассмотрел все аспекты данной дискуссии [7, с. 170–185], однако нас прежде всего интересует главный герой надписи – Марк Симплиций Гениалис.

М. Кристоль проанализировал должность и титул Марка Симплиция Гениалиса и пришёл к выводу, что он был заместителем легата провинции Реция – должность, которую могли занимать нобили сенаторского сословия. Известно, что, начиная с периода правления Марка Аврелия, пост наместника Реции находился в руках сенаторов, однако, судя по указанному в надписи из Аусбурга почётному титулу *vir perfectissimus*, Марк Симплиций Гениалис был всадником. М. Кристоль полагает, что Марк Симплиций получил должность наместника Реции в 259–260 гг. В этот период в провинцию вторглись крупные силы германцев, имеющих на месте войск явно не хватало для отражения нападения, поэтому Галлиен отправил в Рецию дополнительный контингент под командованием своего офицера всаднического происхождения. Он был назначен временно исполняющим обязанности наместника и получил власть как над гражданской администрацией, так и над всеми военными контингентами в Реции. По всей

видимости, Марк Симплиций Гениалис был военным и ранее занимал должность центуриона. По мнению М. Кристоля, на надписи из Аусбурга запечатлён один из первых примеров, когда человек всаднического происхождения был назначен наместником провинции, заменив собой легата из числа сенаторов. При этом всаднический наместник получил как гражданские, так и военные полномочия, хотя ранее это было привилегией легатов сенаторского звания. М. Кристоль справедливо отмечает, что военно-административная реформа, отстранившая сенаторов от военного командования, была проведена Галлиеном в 259–260 гг. в тяжелейших условиях варварских вторжений и многочисленных мятежей и была скорее вынужденной мерой [8, р. 231, 233, 237–240]. Марк Симплиций Гениалис является одним из первых примеров результатов этой реформы.

Одновременно с этим происходила трансформация и самого сенаторского сословия. Постепенно выделяются «гражданские» и «военные» сенаторы, причём вторые действительно проходили все ступени военной карьеры, прежде чем достигали консулата. Количество годных к военной службе сенаторов сильно уменьшилось, но при этом их число на гражданской службе в Италии и Риме возросло. Именно поэтому уже Септимий Север делал ставку на всаднических префектов во главе легионов [1, с. 103].

Постепенное отчуждение сенаторов от военной службы имело и свои положительные стороны [9, с. 332]. Они смогли сконцентрироваться на развитии своих латифундий и спасти их от разорения в беспокойный период III в. н. э. Кроме того, у сенаторов появилось больше свободного времени для занятий философией, литературой и искусством. Именно благодаря этому в IV в. н. э. в кругу Квинта Аврелия Симмаха произошло очередное возрождение традиционной римской литературы, предпосылки для которого были заложены в III в. н. э.

Процесс перестройки воинского командования тесно связан с выделением из легиона вексиляций – сводного подразделения из состава нескольких когорт легиона, которое обладало повышенной мобильностью и вместе с другими вексиляциями формировало подвижную армейскую группировку.

На территории Фракии была найдена важная надпись, повествующая об этапах карьеры офицера эпохи Галлиена. Впервые этот памятник был издан А. фон Домашевским в 1908 г., но его последняя публикация была в каталоге Г. Михайлова [10, р. 40]:

Fr. a, l. 1, 4–5, 9–10
 Τραιανὸν Μουκιανὸν δοῦκ(-)...
 προτήκτορα / λεγ(ιῶνος) γι' Γεμ(ίνης)...
 [στρατοπεδ]ἀρχ(ην) λεγ(ιῶνος) δ' Φλαβ(ίας), σ[στρατοπεδ]ἀρχ(ην)]
 [λεγ(ιῶνων) ξ' Κλ]αυδ(ίας) καὶ δ' Φλαβ(ίας) - - - -
 «(В честь) Траяна Муциана, дук(-)...

защитника из XIII Сдвоенного легиона...
 начальника лагеря IV легиона Флавия, начальника лагеря легионов VII Клавдия и IV Флавия - -»

Fr. b, l. 13, 15–22
 [πεζῶν καὶ ἰπλέων Μαύρων καὶ] Ὀσροηνῶν κα[ι]...
 ἔπα[ρχον] / [λεγ(ιῶνος) - - - - - καὶ] πράξαντα ἐν Μεσο[ποτα]μία,
 ἔπαρχον λεγ(ιῶνος) -] Γεμ(ίνης), στρατηγὸ[ν - -]
 - - - - - τῶν πάλιν στρατευσ[αμέ]νων πεζῶν καὶ ἰπ[π]έων
 Μαύρων καὶ Ὀ[σ]ροηνῶν, στρατεγὸν λε]γ(ιῶνος) β' Τραιαν(ή)ς, στρ[α]τηγὸν
 λεγ(ιῶνων) - - - καὶ δ' Φλαβ(ίας) καὶ
 [- - - - - καὶ π]ράξαντα ἐν θρ(άκη)

«пеших и конных воинов-мавров и (воинов) Осроены и... начальника легиона - - - - - и
отслужившего в Месопотамии,
начальника легиона [] Сдвоенного, командующего - - - - - вновь принявших
участие в военном походе пеших и конных воинов-мавров и (воинов) Осроены, командующего
II легионом Траяна, командующего легионами [и] IV Флавия и [и] отслужившего во Фракии»

На основе сохранившихся фрагментов надписи мы можем реконструировать историю службы Траяна Муциана. Как считает Г. Михайлов, Траян Муциан начал свою военную карьеру именно в период правления императора Галлиена: в тексте офицер наделён рангом протектора (πρωτῆκτωρ), который был учреждён Галлиеном. По мнению Г. Михайлова, после 272 г. Траян Муциан был переведён в Месопотамию уже после того, как Аврелиан восстановил над ней контроль [10, p. 45].

Е.А. Мехмадиев справедливо оспаривает тезис Г. Михайлова относительно Месопотамии [7, с. 220–227]. Он доказывает, что в 252 г. персы захватили земли Великой Армении, что открыло им дорогу в Сирию и позволило в 253 г. разграбить эту провинцию и включить в свой состав Месопотамию. Из этого следует, что протектор Траян Муциан не мог проходить службу в Месопотамии, поскольку к 272 г. этот регион уже почти 19 лет контролировали персы. Е.А. Мехмадиев полагает, что под «Месопотамией» в надписи подразумевается не провинция Месопотамия, а соприкасающаяся с ней территория Сирии, где император Аврелиан воевал с Пальмирским царством.

М. Кристолю показал, что рангом protector наделались офицеры из ближайшего окружения Галлиена, которые постоянно сопровождали императора и формировали ставку главнокомандующего. Из числа протекторов Галлиен назначал офицеров, командующих вексилляциями, выделенными из пограничных легионов [11, p. 402–403, 405–407]. Из текста надписи видно, что Траян Муциан был протектором XIII Сдвоенного легиона, а значит он командовал вексилляцией, выделенной из состава этого легиона. По всей видимости, Траян Муциан воевал под командованием Галлиена с готами в балкано-дунайских провинциях, а позже был назначен префектом (στρατολεδάρχης) и под его командование перешли сразу два легиона – VII Клавдиев и IV Флавиев. По мнению Е.А. Мехмадиева [7, с. 228], это назначение отчётливо указывает на сформировавшуюся тенденцию к созданию мобильной походной ударной группировки, костяк которой составляли вексилляции пограничных легионов. Вексилляции перемещались вместе с Галлиеном в наиболее угрожаемые участки фронта, уничтожали мятежников и отбивали варварские вторжения.

В качестве подтверждения данного тезиса можно привести надпись из Нижней Паннонии [12, S. 218]:

Herculi Aug(usto) / P(ublius) Ael(ius) Aelianus / praef(ectus) leg(ionis) II
a/diut(ricis) protec(tor) Gallien/i Aug(usti) n(ostri) a(gens) v(ices) leg(ati) / v(otum)
s(olvit) l(ibens) m(erito)

«Геркулию Августу Публий Элий Элиан, начальник II Вспомогательного легиона, защитник Галлиена, нашего Августа, исполняющий обязанности легата, исполнил обет с радостью, заслуженно»

Публий Элий Элиан был префектом II Вспомогательного легиона и обладал рангом протектора. Исходя из того, что офицеры в ранге протектора формировали ближайшее окружение Галлиена и были его доверенными лицами, весьма вероятно, что изначально Публий Элий Элиан был командиром всего II Вспомогательного легиона, но затем для усиления своей мобильной группировки Галлиен выделил из этого легиона вексилляцию и назначил Публия Элия Элиана её командиром.

В посвяtitельной надписи из крепости Аквинкум в Паннонии, по именам консулов датируемой 267 г., упоминаются сразу два героя – Клементий Сильвий и Валерий Марцеллин [13, р. 446]:

Genio / Imp(eratoris) [[P(ubli) Luc(ini) Gallieni]] / Invicti Aug(usti) / Clementius / Silvius v(ir)
e(gregius) a(gens) v(ices) p(raesidis) et / Val(erius) Marcellinus /
Praef(ectus) leg(ionis) prot(ector) / Aug(usti) n(ostri) a(gens) v(ices) l(egati)
Municipes / ex provincial / Raetia s(olverunt) l(ibentes) m(erito) / Paterno et
/ Archesilao co(n)s(ulibus)

«Гению императора Публия Лициния Галлиена, непобедимого Августа Клементий Сильвий, муж выдающийся, исполняющий обязанности наместника, и Валерий Марцеллин, начальник легиона, защитник нашего Августа, исполняющий обязанности легата, уроженцы провинции Реция, исполнили (обет) с готовностью и с радостью, заслуженно, в год консульства Патерна и Архесилая»

По титулу *vir egregius* (муж выдающийся) и должности исполняющего обязанности наместника мы можем определить, что Клементий Сильвий принадлежит к всадническому сословию. Валерий Марцеллин был протектором Галлиена. Он, как и Публий Элий Элиан, скорее всего, занимал должность префекта неназванного в тексте легиона, а затем возглавил vexillaria этого легиона, которая присоединилась к мобильной армии Галлиена. Также, согласно данной надписи, в 267 г. Реция не только находилась под контролем Галлиена, но и поставляла контингенты для его мобильной армии.

Параллельно с выделением мобильных воинских группировок шёл процесс формирования полевых армий. Длительная концентрация большой группы войск требовала единого командования и поэтому появление постоянного центрального штаба было неизбежно. На такую работу требовались офицеры с боевым опытом и годами воинской службы за плечами.

Согласно распространённому мнению, в период правления Галлиена появляется корпус *protectores divini lateris*. Однако не до конца ясно, действительно ли Галлиен является его создателем. Можно лишь в определённой степени полагать, что при этом императоре корпус уже существовал. Если в период правления Северов термин *protector* обозначал должность или звание, которое было ниже по рангу звания центуриона, то при Галлиене звание протектора стало присваиваться также префектам легионов или преторианским трибунам, которые являлись офицерскими должностями в действующей армии под командованием императора. Протекторы составляли свиту императора, исполняли функции его телохранителей и штабных офицеров [14, р. 14]. Изначально это был ранг принципала, исполняющего обязанности телохранителя консула. В *Scriptores Historiae Augustae protectores* Каракаллы упоминаются в качестве телохранителей (SHA Carr, V, 8, VII.). Однако изменение статуса *protectores* произошло именно при Галлиене, что фиксируется на уровне терминологии: появляется формула *protector Augusti nostri*. Анализируя карьеры шести протекторов, К. В. Дрязгунов отмечает, что получить титул *protector* можно было только во время службы в армии, заслужив личное признание императора [15]. Протекторами могли стать далеко не все командиры – сохранились надписи о командирах без должности протектора, например, о легате II Августова легиона (RIB 316) в Британии и о префекте XIII Сдвоенного легиона (ILS 3845).

И.П. Сергеев, основываясь на данных Р. Гроссе, выделяет среди *protectores* 3 разряда. Размещённые в Италии центурионы относились к самому низкому разряду. Затем шли префекты легионов и трибуны гарнизона столицы, которые относились к среднему разряду. К высшему разряду относились офицеры в ранге *ducenarius* (т.е. имевшие жалование в 200 тыс. сестерциев в год). Из *protectores* третьего разряда выбирались самые способные и верные военачальники, получавшие титул *vir perfectissimus*, после чего они уже не входили в число *protectores* и становились частью армейской элиты [5, с. 61].

Альтхайм считает [16, S. 191], что часть *protectores* выполняли функции личной гвардии Галлиена, другие занимали должности префектов преторианской гвардии или назначались на руководящие должности в провинциальные армии. Корпус *protectores divini lateris* являлся своеобразной военной академией, кузницей офицерских кадров, без прохождения которой дальнейший карьерный рост был невозможен. Именно из числа *protectores* назначались командиры армейских корпусов и *вексилляций*. Корпус протекторов открывал возможность для построения карьеры в среднем и высшем уровнях для *центурионов*, *унтер-офицеров* и особенно для сыновей ветеранов [3, p. 273].

Таким образом, по крайней мере к 253 году н. э. уже сформировался институт профессиональных офицеров всаднического сословия, а также корпус *центурионов* и младших офицеров, который органично вписался в структуру постепенно формировавшейся полевой армии.

Общая тенденция изменения командования легионов прослеживается уже с середины III века. На заре *Принципата* всадническая должность префекта лагеря была третьей по старшинству после сенаторских должностей *легата* и *трибуна латиклавия*, и когда одна или несколько *вексилляций* отправлялись в поход, оставшаяся часть легиона находилась в гарнизоне под командованием префекта лагеря в ранге *praefecti legionis*. Таким образом лагерный префект являлся заместителем командующего легионом. По мнению Штробеля, это означает, что формального отказа от командиров-сенаторов не было [3, p. 272]. При этом сенаторские должности в легионе постепенно исчезают. *Трибун латиклавий* упоминается только до 249 года н. э. [3, p. 271], а последний консульский *легат* засвидетельствован в 270 г. в Нижней Мёзии (CIL 3.14460). В Британии традиционная система командования оставалась неизменной до 257–258 гг. (RIB 334).

Септимий Север стремился ослабить военный потенциал наместников провинций и тем самым снизить вероятность мятежей в войсках. Он разделил провинции Сирию и Британию на две провинции поменьше, наместники которых, *Песценний Нигер* и *Клодий Альбин*, были конкурентами Севера в борьбе за верховную власть. Благодаря этому в подчинении наместников провинций стало находиться не более двух легионов и приданных им вспомогательных подразделений. Исключением оставалась только Верхняя Паннония, но в 214 г. *Каракалла* включил город *Бригений* вместе с размещённым в нём I Вспомогательным легионом в состав Нижней Паннонии, таким образом, оставив в подчинении наместника Верхней Паннонии два легиона [5, с. 59]. Таким образом, после реформ Северов в распоряжении каждого наместника провинции стало находиться максимум по два легиона. Этих сил было недостаточно для успешного мятежа, что способствовало укреплению власти императора. Но в то же время раздробленное управление обороной пограничных провинций усложнило защиту от массированных вторжений варваров. Для успешного противодействия врагу требовалась единая координация действий всех воинских подразделений в угрожаемом регионе.

В надписи из Вероны содержится упоминание об интересной должности «военачальника военачальников» [17, p. 131, 133]:

Colonia Augusta Verona Nova Gallieniana.

Valeriano II et Lucilio co(n)ss(ulibus), muri Veronensium fabricate ex die III nonis Aprilium, / dedicati pr(idie) non(is) Decembris, iubente sanctissimo Gallieno Aug(usto) n(ostro), insistente Aur(elio) Marcellino, v(iro) p(erfectissimo), d(uce) Duc(um), curante Iul(io) Marcelliono, v(iro) e(gregio).

«Величественное поселение Верона новая Галлиена. В год второго консульства Валериана и (первого консульства) Луцилия стены города Верона, построенные сразу после 3 дня от апрельских нон, освященные за день до декабрьских нон, по приказу святейшего Галлиена, нашего Августа, усилиями Аврелия Марцеллина, мужа совершеннейшего, военачальника военачальников, под контролем Юлия Марцеллина, мужа превосходного»

По интерпретации А. Буонопане, в 260 г. в северную Италию вторглись алеманны, для успешного противостояния которым требовались согласованные действия всех римских военных сил в регионе. С этой целью Галлиен и отправил Аврелия Марцеллина в Верону, назначив на должность «военачальника военачальников» (*dux ducum*), в обязанности которого входило согласование действий между командующими отдельными воинскими подразделениями. А. Буонопане характеризует должность *dux ducum* как экстраординарную – в его обязанности входило руководство общим ходом боевых действий в северной Италии. Аврелию Марцеллину подчинялись дуксы и препозиты, которые, в свою очередь, командовали отдельными векиллианиями и другими подразделениями [17, р. 132].

По мнению Е.А. Мехмадиева, в период правления императора Галлиена термин *dux* кардинально изменил своё значение и приобрёл чёткий административный смысл – дуксом стали называть не просто любого полководца, а командующего группой гарнизонов в пограничной провинции или определённого участка границы, а термином *dux ducum* обозначался командующий гарнизоном нескольких провинций [7, с. 277].

Исследуя римскую систему обороны в северной Африке, М. Бенабу обратил внимание, что в этом регионе имелась чётко структурированная военная иерархия, во главе которой стояли командующие с чрезвычайными военными полномочиями. Например, М. Корнелий Октавиан возглавлял войска одновременно в Нумидии и Проконсульской Африке, организуя оборону от набегов мавританских племён. При этом, по мнению М. Бенабу, М. Корнелий Октавиан занимался только командованием войсками в этих провинциях, а административным управлением продолжали заниматься гражданские чиновники – президы [18, р. 221–222]. Таким образом, здесь прослеживается один из первых примеров чёткого разделения властей, когда военные полномочия передавались от наместника провинции специально утверждённой должности *dux*.

В 1965 г. Б. Геров опубликовал надпись и фракийского Филиппополя, из которой мы можем узнать о военной карьере Маркиана, одного из высших офицеров эпохи Галлиена [19, р. 35]:

Ἀγαθῆι Τύχηι / τὸν διασημότατον / Μαρκιανόν, προτήκτο/πα τοῦ ἀνεκίχτου
δεσπότη/τοῦ ἡμῶν Γαλλιηροῦ Σε(βαστοῦ), / τριβούρου πραετωριανῶν / καὶ δοῦκα
καὶ στρατηλάτην / ἢ λαμπροτάτη θρακῶν μητρόπολις τὸ εἰαυτῆς εὐεργέτην / καὶ
σωτῆρα ἀνέστησεν

«В добрый час! (В честь) самого славного мужа Маркиана, защитника непобедимого повелителя нашего Августа Галлиена, трибуна преторианцев, дукса и полководца – самый знаменитый главный город Фракии (в честь) своего почитателя и спасителя поставил (памятник)»

Б. Геров датировал надпись 267–268 гг. – период наиболее ожесточённых столкновений с готами и герулами на Балканах. Он пришёл к выводу, что сначала Маркиан в должности дукса командовал сводной армейской группой из подразделений, действовавших сразу в нескольких балканских провинциях. Б. Геров отмечает, что термин *dux* в надписи из Филиппополя означает не просто любого командующего, а подразумевает чётко обозначенную воинскую должность. Затем Галлиен повысил Маркиана, назначив его на пост наместника Верхней и Нижней Мёзии, на которые пришёлся главный удар готского вторжения. Также Маркиан получил титул *vir perfectissimus* (*διασημότατος*). Кроме того, ему было поручено командование над войсками во всех провинциях, которых затронули набеги готов. На это, по мнению Б. Герова, указывает термин *στρατηλάτης*, означавший более высокую должность по сравнению с *dux* – в период правления Галлиена этим рангом наделялись чрезвычайные военные наместники, объединявшие под своим руководством войска сразу в нескольких провинциях [20, р. 343–344, 347–349]. Б. Геров считает, что Маркиан, упоминаемый в надписи из Филиппополя и Маркиан из биографии Галлиена в *Scriptores Historiae Augustae* – один и тот же человек. Согласно SHA

Маркиан по приказу Галлиена воевал главным образом на территории балкано-дунайских провинций. Э. Кеттенгофен предположил, что Филиппополь оставил памятник в честь победы Маркиана над германским племенем герулов, которые в это же время грабили Македонию и Грецию. Историк прослеживает перемещения герулов и приходит к выводу, что изгнанные из Македонии варвары попытались взять Филиппополь, однако Маркиан разбил их и спас город [21, S. 297–298].

Как считает М. Кристолю, летом 267 г. император Галлиен находился на Балканах вёл войну против готов, грабивших балканские провинции. Затем в середине августа/сентябре Авреол поднял мятеж в северной Италии, после чего Галлиен с частью войск выдвинулся в Италию, назначив Маркиана главнокомандующим в балкано-дунайских провинциях, которому поручил довершить разгром готов и изгнать их с территории империи. С конца 267 по начало 268 г. Маркиан воевал против готов, одновременно с этим Галлиен осаждал Авреола в Медиолане и удерживал попытки прорыва Постума из Галлии в северную Италию. Затем по приказу императора Маркиан двинулся в северную Италию, чтобы помочь взять Медиолан и уничтожить Авреола. Однако вместе с этим Маркиан участвовал в заговоре полководцев Галлиена против своего императора. По оценке М. Кристоля заговор произошёл в сентябре 268 г., в результате чего Галлиен был убит и императором стал его полководец Клавдий II Готский [22, p. 125–127, 129–130, 132, 135].

Маркиан вполне мог командовать группой вексиляций германских и британских легионов вместе с их вспомогательными подразделениями, которая сначала действовала на Рейне, а затем была переведена в балкано-дунайские провинции. И Маркиан, и данная группа вексиляций воевали в балкано-дунайских провинциях именно в период правления императора Галлиена [7, с. 280].

Ч.-Г. Пфлаум полагает, что и Маркиан, и Траян Муциан обладали чрезвычайной военной властью и занимали должности дуксов, командуя войском, состоявшим из легионных вексиляций. Каждая из вексиляций насчитывала 1000 человек и, следовательно, в подчинении у этих полководцев находились достаточно большие и подвижные воинские контингенты, с которыми они перемещались по территории балкано-дунайских провинций, затронутых варварским вторжением – в честь каждого из них воздвигнуты надписи во Фракии [23, S. 109–112]. Е.А. Мехмадиев соглашается с исследователем, что Маркиан и Траян Муциан командовали армейскими группами, состоявшими из легионных вексиляций. Однако он отмечает, что численность вексиляции вряд ли могла превышать 500 воинов, поскольку если бы Галлиен выделил из легиона настолько большой контингент для перевода в свою полевую армию, это существенно ослабило бы боеспособность оставшихся охранять границы легионов [7, с. 280–281].

Результаты

Таким образом, в период правления императора Галлиена появляются офицеры, командовавшие мобильными корпусами, состоявшими из легионных вексиляций. Такие армейские группировки не были закреплены за определёнными провинциями или участками границы и могли быть быстро переброшены на угрожаемые участки для борьбы с варварскими вторжениями и мятежами узурпаторов. Командиры таких группировок получали должность дукса. При этом само слово *dux*, изначально имевшее общее литературное значение полководца и военачальника, в этот период приобретает чёткий военно-административный смысл и становится высоким воинским рангом. Подобные мобильные армии действовали сразу в нескольких провинциях и постоянно перемещались, поэтому возглавлявшим их офицерам требовалась экстраординарная, специальная должность, не ограничивавшая их рамками одной конкретной провинции – высшая военная власть дукса распространялась сразу на целый регион, группу граничащих друг с другом провинций.

Практика назначения региональными группировками показала свою эффективность, и в следствие этого территория Римской империи стала состоять из провинциальных оборонительных комплексов. Её вооружённые силы фактически были разделены на региональные группировки: рейнскую, дунайскую, восточную, британскую и, вероятно, африканскую [24, с.

56–58]. Отдельные группировки или размещённые в провинции войска возглавлял *dux*, который был полностью независим от гражданской администрации провинции. Эту должность также занимали всадники [25, с. 56]. По оценке И. П. Сергеева, образование *дукатов* стало одним из наиболее значимых изменений в структуре римской армии в период III в. и имело огромное влияние на дальнейшее развитие Римской империи [5, с. 59].

Таким образом, была сформирована единая структурированная система армейского командования, которая была полностью независима от гражданских властей.

Заключение

Цезарь Август, проводя реформу армии после установления Принципата, стремился сохранить единство гражданской и военной службы [26, с. 179], что позволяло поддерживать относительную монолитность высших эшелонов власти империи и делало невозможным образование замкнутой касты военачальников и, как следствие, снижало вероятность заговора высших офицеров. Однако в беспокойный период III века императорам пришлось отказаться от данного принципа – требовались военачальники и офицеры с большим опытом, чего было невозможно добиться при постоянной ротации между военными и гражданскими институтами империи. Это, в конечном итоге, привело к трансформации военного командования и резкому увеличению значения военной элиты в политической жизни империи. Армейская верхушка постепенно отделилась от остальной части правящей элиты, образовав замкнутое сообщество военных-профессионалов, в руках которых сосредоточились значительные воинские контингенты региональных армий.

Итак, Галлиен завершил длительный процесс передачи армейского командования от сенаторов к служивому офицерству всаднического сословия и заложил основы чёткой иерархической командной структуры армии. Для противодействия стремительным варварским вторжениям были созданы мобильные воинские контингенты, костяк которых составляли выделенные из легионов *вексилляции*. Командование такими группировками сосредоточилось в руках *дуксов* – высших военачальников, полностью независимых от гражданских властей и подчинённых непосредственно императору. Такой шаг фактически отделил *вексилляции* от их легионов и дал толчок к развитию полевой армии.

Библиография

1. Глушанин Е.П. Предпосылки реформ Галлиена и их место в процессе трансформации римской армии // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпоху. – Горький, 1985. – С. 95–105.
2. Goldsworthy H. *The Complete Roman Army*. London: Thames & Hudson Ltd, 2003.
3. Strobel K. *Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great* // *A Companion to the Roman Army*. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 267–285.
4. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. Москва: РОССПЭН, 2001. 398 с.
5. Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. – Харьков, 1999. 223 с.
6. *L'Année épigraphique*. 1993. № 1231.
7. Мехамадиев Е.А. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния. Т. I. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2020. 598 с.
8. Christol M. M. *Simplicinius Genialis: ses fonctions (vir perfectissimus, agens vice praesidis)* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 8. 1997. P. 231–241.
9. Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Т. 2. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 512 с.
10. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae* / Ed. G. Mihailov. Vol. III. Pars 2. *Serdicae*, 1964.
11. Christol M. *La carrière de Traianus Mucianus et l'origine des protectores* // *Chiron*. Bd. 7. 1977. P. 393–408.

12. Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 3. Lieferung: Brigetio (Fortsetzung) / Hrsg. L. Barkñczi, S. Soproni. Budapest, 1981.
13. L'Année épigraphique. 2008. № 1143.
14. Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London; New York, 2001.
15. Дрязгунов К.В. Карьера протектора при Галлиене. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-protektora-pri-galliene> (дата обращения: 25.09.20).
16. Altheim F. Die Krise der alten Welt im 3. Jahrhundert n. Chr. und ihre Ursachen. Berlin, 1943.
17. Buonopane A. Un dux ducum e un vir egregius nell'iscrizione di porta Borsari a Verona (CIL, V, 3329) // Est ille enim flos Italiae... Vita economica e sociale nella Cisalpina romana, Atti delle Giornate di Studio in onore di Ezio Buchi. Verona, 2008. P. 125–136.
18. Bénabou M. La résistance africaine à la romanisation. Paris, 1976.
19. L'Année épigraphique. 1965. № 114.
20. Gerov V. La carriera militare di Marciano, generale di Gallieno // Athenaeum. Vol. 43. Fasc. 2. 1965. P. 333–354.
21. Kettenhofen E. Die Einfälle der Heruler ins Römische Reich im 3. Jh. n. Chr. // Klio. Bd. 74. 1992. S. 291–314.
22. Christol M. Les dernières années du règne de Gallien (267–268) // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 20. 2009. P. 11–137.
23. Pflaum H.-G. Zur Reform des Kaisers Gallienus // Historia. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–117.
24. Глушанин Е.П. Военные реформы Диоклетиана и Константина // Вестник древней истории. – 1987. – № 2 – С. 51–73.
25. Циркин Ю.Б. Галлиен и сенат // Проблемы истории, филологии и культуры. 2010. № 23. С. 53–69.
26. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. СПб., 2006. 440 с.
27. Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. В.С. Соколова // Римские историки IV века. – М.: РОССПЭН, 1997.
28. Авторы жизнеописаний августов / Пер. С.П. Кондратьева, под ред. А.И. Доватура. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/index.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

Волынкин Дмитрий Георгиевич. Аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dmitrygv1994@yandex.ru

RESTRUCTURING OF THE MILITARY COMMAND DURING THE REIGN OF THE EMPEROR GALLIENUS (253-268 AD)

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S2

Volynkin D.G.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In the epoch of Gallienus the established command structure of the Roman army is changing – instead of legates of the senatorial class, prefects from the horsemen begin to occupy command posts. Gallienus introduces the special rank protector and builds a clear hierarchical command structure. All these processes were closely linked and are driven by the need to create mobile field armies. Such army groups were not assigned to a specific region. They could be quickly deployed to threatened areas of the front to deal with barbarian invasions and usurper rebellions. Based on the available sources, the author traces the process of transferring army command from

senators to officers of the equestrian class, examines the structure and functions of the nascent field army.

Key words: history, Antiquity, Ancient Rome, military affairs, Vexillation, Legion, Protectores, Dux, Gallienus, Crisis of the third century.

References

1. Glushanin, E.P. *Predposylki reform Galliena i ikh mesto v protsesse transformatsii rimskoy armii* [Background of Gallienus reforms and their place in the transformation of the Roman Army: Mediterranean countries in the ancient and medieval era]. *Strany Sredizemnomor'ya v antichnyuyu I srednevekovuyu epokhu* [Mediterranean countries during Antiquity and Middle Ages]. Gorkiy, 1985, pp. 95–105. (In Russian).
2. Goldsworthy H. *The Complete Roman Army*. London: Thames & Hudson Ltd, 2003.
3. Strobel K. *Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // A Companion to the Roman Army*. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 267–285.
4. Le Boek Ya. *Rimskaya armiya epokhi Ranney Imperii* [Roman Army of the Early Empire]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001. (In Russian).
5. Sergeev I.P. *Rimskaya imperiya v III veke nashey ery* [The Roman Empire in the third century AD]. Kharkov, 1999. 223 p. (In Russian).
6. L'Année épigraphique. 1993, no. 1231.
7. Mekhamadiev E.A. *Voennaya organizatsiya pozdney Rimskoy imperii vo vtoroy polovine III – pervoy polovine IV vv. n. e.: regionalnye ekspeditsionnye armii v kontekste grazhdanskikh voyn i rimsko-persidskogo protivostoyaniya. Tom I*. [Military organization of the Late Roman Empire in the second half of the III and first half of the IV centuries AD: Regional expeditionary armies in the context of civil wars and the Roman-Persian confrontation. Vol. I. Doctor in History diss.]. Saint Petersburg, 2020. 598 p. (In Russian).
8. Christol M. M. *Simplicinius Genialis: ses fonctions (vir perfectissimus, agens vice praesidis) // Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 8. 1997. P. 231–241.
9. Krist K. *Istoriya vremyon rimskih imperatorov ot Avgusta do Konstantina* [History of the Roman Emperors from Augustus to Constantine]. Rostov-na-Donu, Fenix publ., 1997, vol. 2. 512 p. (In Russian).
10. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae / Ed. G. Mihailov*. Vol. III. Pars 2. Serdicae, 1964.
11. Christol M. *La carrière de Traianus Mucianus et l'origine des protectores // Chiron*. Bd. 7. 1977. P. 393–408.
12. *Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU)*. 3. Lieferung: Brigetio (Fortsetzung) / Hrsg. L. Barkšiczi, S. Soproni. Budapest, 1981.
13. L'Année épigraphique. 2008. № 1143.
14. Southern P. *The Roman Empire from Severus to Constantine*. London; New York, 2001.
15. Dryazgunov K.V. *Kar'era protektora pri Galliene* [Career as a protector under Gallienus]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-protektora-pri-galliene> (Accessed: 25.09.2020). (In Russian).
16. Altheim F. *Die Krise der alten Welt im 3. Jahrhundert n. Chr. und ihre Ursachen*. Berlin, 1943.
17. Buonopane A. *Un dux ducum e un vir egregius nell'iscrizione di porta Borsari a Verona (CIL, V, 3329) // Est ille enim flos Italiae... Vita economica e sociale nella Cisalpina romana, Atti delle Giornate di Studio in onore di Ezio Buchi*. Verona, 2008. P. 125–136.
18. Bénabou M. *La résistance africaine à la romanisation*. Paris, 1976.
19. L'Année épigraphique. 1965. № 114.
20. Gerov B. *La carriera militare di Marciano, generale di Gallieno // Athenaeum*. Vol. 43. Fasc. 2. 1965. P. 333–354.

21. Kettenhofen E. Die Einfälle der Heruler ins Römische Reich im 3. Jh. n. Chr. // *Klio*. Bd. 74. 1992. S. 291–314.
22. Christol M. Les dernières années du règne de Gallien (267–268) // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 20. 2009. P. 11–137.
23. Pflaum H.-G. Zur Reform des Kaisers Gallienus // *Historia*. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–117.
24. Glushanin E.P. *Voennye reformy Diokletiana i Konstantina* [Military reforms of Diocletian and Constantine]. *Vestnik drevney istorii*. 1987, no. 2, pp. 51–73. (In Russian).
25. Tsirkin Yu.B. *Gallien I senat* [Gallienus and the Senate]. *Problemy istorii, filologii i kultury*. 2010, no. 23, pp. 53–69. (In Russian).
26. Mahlayuk A.V. *Soldaty Rimskoy imperii* [Soldiers of the Roman Empire]. Saint Petersburg, 2006. (In Russian).
27. Sextus Aurelius Victor. *O cezaryah* [About the Caesars]. *Rimskie istoriki IV veka* [Roman historians of the 4th century]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997.
28. *Avtory zhizneopisanij avgustov* [The authors of the Roman emperors biographies]. Available at: <http://ancientrome.ru/antlittr/sha/index.htm> (Accessed: 10.03.2021).

Volynkin Dmitry Georgievich. Postgraduate Student, Department of Ancient World, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: dmitrygv1994@yandex.ru